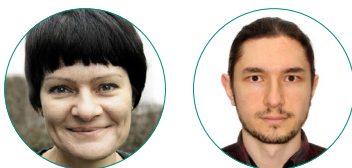

DOI: [10.14515/monitoring.2025.6.3048](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.3048)

О. Е. Кузина, А. Я. Абдураманов

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ, ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА И ФИНАНСОВАЯ АВТОНОМИЯ МОЛОДЕЖИ

Правильная ссылка на статью:

Кузина О. Е., Абдураманов А. Я. Финансовая грамотность, финансовая культура и финансовая автономия молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 6. С. 71—97. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.3048>.

For citation:

Kuzina O. E., Abduramanov A. Y. (2025) Financial Literacy, Financial Culture, and Financial Autonomy of Youth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 71–97. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.3048>. (In Russ.)

Получено: 17.06.2025. Принято к публикации: 15.10.2025.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ, ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА И ФИНАНСОВАЯ АВТОНОМИЯ МОЛОДЕЖИ

КУЗИНА Ольга Евгеньевна — кандидат экономических наук, PhD, профессор кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия
E-MAIL: okuzina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4760-8780>

АБДУРАМАНОВ Артем Ягьяевич — аспирант, Международный институт экономики и финансов НИУ ВШЭ, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия
E-MAIL: aabduramanov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8099-0494>

Аннотация. Цель статьи заключается в оценке уровня финансовой грамотности и финансовой автономии российских подростков в возрасте 15—19 лет, обучающихся в школах, ссузах и вузах, а также в выявлении взаимосвязи их финансовой автономии с социально-демографическими характеристиками. Авторы статьи сначала рассматривают существующие подходы к определениям финансовой культуры и финансовой автономии молодежи, затем предлагают обоснование операционализации финансовой автономии и оценивают ее уровень в целом и по отдельным компонентам, а также выявляют ее взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками. В качестве базы данных используются результаты онлайн-опроса школьников, студентов ссузов и вузов, собранные в ноябре — декабре 2023 г. Выборка репрезентирует российских подростков 15—19 лет, которые проживают на территории РФ в городах с населением 100 тыс. человек и более, обучаются

FINANCIAL LITERACY, FINANCIAL CULTURE, AND FINANCIAL AUTONOMY OF YOUTH

Olga E. KUZINA¹ — Cand. Sci. (Econ.), PhD, Professor, Department of Economic Sociology; Senior Research Fellow at Laboratory for Studies in Economic Sociology
E-MAIL: okuzina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4760-8780>

Artem Ya. ABDURAMANOV¹ — Postgraduate Student at International College of Economics and Finance
E-MAIL: aabduramanov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8099-0494>

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. The study aims at assessing the level of financial literacy and financial autonomy among Russian adolescents aged 15–19 and studying in schools, colleges, and universities, and to identify the relationship between their financial autonomy and socio-demographic characteristics. The authors first review existing approaches to defining financial culture and financial autonomy among young people. Then the authors propose a rationale for operationalizing financial autonomy and assess its level overall and by individual components, as well as identify its relationship with socio-demographic characteristics. Empirically, the study bases on the data coming from an online survey of schoolchildren and students of colleges and universities, collected in November — December 2023. The sample represents Russian adolescents aged 15—19 who live in cities with a population of 100,000 or more, attend school, college, or university, and have internet access. A quarter of the adolescents surveyed demonstrated a high level of

в школе, ссузе или вузе, имеют доступ к интернету. Четверть опрошенных подростков показали высокий уровень финансовой грамотности, низкий уровень выявлен у трети респондентов. Наиболее финансово грамотными оказались студенты вузов, тогда как наименее грамотными — студенты ссузов. Среднее значение финансовой автономии составляет 3,8 балла из 9 возможных. Выявлено, что финансовая автономия увеличивается с возрастом; у юношей она выше, чем у девушек; получение знаний о финансах из школьных курсов и интернета положительно связано с финансовой автономией подростков.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая компетентность, финансовая культура, финансовая автономия, экономическое поведение подростков

Благодарность. В данной научной работе использованы результаты проекта «Потребление и экономическое поведение домашних хозяйств в России, 2025—2027 гг.», поддержанного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Введение

Повышение финансовой грамотности молодежи остается неизменно актуальной задачей для политики финансового просвещения населения, поскольку как для самих людей, так и для финансовых рынков важно, чтобы финансовая грамотность и компетентность выходящих на рынок финансовых услуг новых когорт людей позволяла им с выгодой для себя пользоваться всеми имеющимися услугами и продуктами.

В мониторинговом исследовании уровня финансовой грамотности россиян, которое проводится Банком России¹ начиная с 2017 г., был сделан вывод, что за последние семь лет произошли положительные изменения как в финансовой грамотности, так и в финансовом поведении россиян 14—22 лет. Так, уровень финансовой грамотности в этой группе увеличивался более высокими темпами по сравнению с остальными возрастными группами. Полученные данные свидетельствуют также о большей осознанности молодежи: молодые люди чаще, чем

financial literacy, while a third of respondents demonstrated a low level. University students were found to be the most financially literate, while college students were the least literate. The average financial autonomy scored 3.8 out of 9. The estimates show that financial autonomy increases with age; it is higher among males than among females; and acquiring financial knowledge from school courses and the internet is positively associated with adolescents' financial autonomy.

Keywords: financial literacy, financial competence, financial culture, financial autonomy, economic behavior of adolescents

Acknowledgments. This paper is based on the results of the project «Household Consumption and Economic Behavior in Russia, 2025–2027» supported within the HSE Fundamental Research Program.

¹ Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 25.05.2025).

представители более старших возрастов, ориентированы на планирование финансов и на заботу о завтрашнем дне, для большинства из них характерен внутренний локус ответственности за свое материальное положение, при выборе финансовых услуг они чаще остальных сравнивают условия, предлагаемые разными финансовыми организациями. Результаты совместного исследования «Ингосстрах» и НАФИ² показали, что среди молодежи, к которой в данном исследовании были отнесены люди 18—35 лет, подавляющее большинство (93% опрошенных) имеют опыт зарабатывания денег путем постоянного трудоустройства или подработки, причем почти каждый второй начал работать и зарабатывать уже в подростковом возрасте. При этом в группе до 23 лет каждый третий молодой человек пользовался финансовой поддержкой родителей, полностью за счет родителей жили всего 15% студентов. Несмотря на положительную динамику, по данным ежегодных опросов НАФИ, финансовая грамотность молодежи ниже, чем в группах людей более старшего возраста³.

В новой версии национальной Стратегии финансового просвещения, принятой Правительством РФ в 2023 г.⁴, помимо дальнейшего повышения финансовой грамотности населения в качестве цели ставится задача формирования финансовой культуры, которая определяется как «ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов»⁵. Таким образом, акцент смещается с *финансовой грамотности*, понимаемой как знания, умения и навыки по управлению личными финансами, на *финансовую культуру*, для формирования которой важны не только знания и навыки о финансах, но также ценности и установки финансово ответственного поведения.

В академической литературе нет общепринятого определения понятия финансовой культуры, зачастую понятия финансовой культуры и финансовой грамотности используются синонимично. В самом общем виде финансовую культуру можно определить как часть культуры общества, которая включает совокупность знаний, ценностей, норм, навыков и ответственного поведения в сфере управления личными и семейными финансами [Reuter, 2011]. Приобретение человеком ценностных установок и усвоение норм поведения, принятых в обществе, происходят в процессе социализации, наиболее важные этапы которой — детство и юность. Социализация в детстве и юности формирует габитус [Бурдые, 2001] — систему прочно приобретенных схем мышления и восприятия, которые определяют поведение людей, их вкусы, манеры, образование, стиль жизни и реакции на разные

² Жизнь за свой счет: когда молодые россияне становятся финансово независимыми // Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). URL: <https://nafi.ru/analytics/zhizn-za-svoy-schet-kogda-molodye-rossiyane-stanovyatsya-finansovo-nezavisimymi/> (дата обращения: 25.05.2025).

³ Финансовая грамотность россиян 2023 // Национальное агентство финансовых исследований. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/> (дата обращения: 01.06.2025). Финансовая грамотность россиян 2024 // Национальное агентство финансовых исследований. <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 01.06.2025).

⁴ Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/FJj6iZ8geL94xUACfr2s3Z2QoUgqP7fd.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

⁵ Там же.

жизненные ситуации. Сформированный в детстве и юношестве габитус сложно изменить, поэтому столь важны годы его первичного формирования. Для финансовой культуры такой период — старшие классы средней школы и студенчество. К этому времени большинство молодых людей уже приобретают некоторую степень финансовой самостоятельности: могут распоряжаться личными деньгами, имеют доступ к некоторым финансовым инструментам, таким как банковские карты и электронные кошельки, получают первый опыт зарабатывания денег.

Однако молодежь еще не в полной мере вовлечена в пользование финансовыми услугами, многие из которых либо недоступны из-за ограничений по возрасту, либо не актуализированы в системе потребностей. Тем не менее можно говорить о финансовой автономии, определяемой нами не как финансовая независимость, а как некоторый набор знаний, ценностей, норм, навыков и ответственного поведения в сфере управления личными финансами, формирование которых в детском и юношеском возрасте будет способствовать финансово грамотному поведению в будущей взрослой жизни. Какие практики финансового поведения распространены среди школьников старших классов и студентов? Каков уровень их финансовой грамотности и насколько сформированы базовые навыки их финансового поведения? Готовы ли они к ответственному отношению к своим финансам в будущей взрослой жизни? С какими характеристиками связана большая или меньшая степень их финансовой автономии в настоящее время?

Объект исследования — российские подростки 15—19 лет, обучающиеся в школах, ссузах и вузах РФ. Предмет исследования — уровень их финансовой грамотности (знаний) и финансовой автономии (знаний, ценностей, норм, навыков и ответственного поведения в сфере управления личными финансами), а также связь финансовой автономии с социально-демографическими характеристиками подростков.

Цель работы — оценить уровень финансовой грамотности и финансовой автономии российских подростков 15—19 лет, обучающихся в школах, ссузах и вузах РФ, а также выявить взаимосвязь их финансовой автономии с социально-демографическими характеристиками на основе базы данных опроса школьников, студентов ссузов и вузов, проведенного в рамках большого проекта НИУ ВШЭ «Потребление и экономическое поведение домашних хозяйств» (ЭПДХ).

Понятия финансовой грамотности, финансовой культуры и финансовой автономии молодежи

В исследовательской литературе понятие финансовой грамотности появилось несколько десятилетий назад. На сегодняшний день существует несколько подходов к ее определению и измерению. Первый — это *финансовая грамотность в широком смысле слова*, которая включает в себя «сочетание осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, необходимых для принятия разумных решений в области личных финансов для достижения индивидуального финансового благополучия» [OECD, 2011: 3]. В более поздних документах организации понятие финансовой грамотности было адаптировано для разных целевых групп. В частности, в отношении молодежи его определение было уточнено для использования в исследованиях Международной программы по оценке образователь-

ных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA): «Знание и понимание финансовых терминов и финансовых рисков, а также навыки, мотивация и уверенность в применении таких знаний и понимания для принятия эффективных решений в различных финансовых контекстах, для улучшения финансового благополучия отдельных лиц и общества, а также для обеспечения участия в экономической жизни» [OECD, 2015: 9]. Данные определения в обеих версиях демонстрируют наиболее широкий охват самых разных аспектов финансовой грамотности, включая как знания, так и то, что можно отнести к элементам финансовой культуры: установки и мотивацию.

Второй подход фокусируется исключительно на знаниях о сфере финансов и финансовой арифметике, это *финансовая грамотность в узком смысле слова*. Данный подход был впервые предложен А. Лусарди и О. С. Митчел [Lusardi, Mitchel, 2006] в их исследованиях стратегий пенсионных сбережений. В дальнейшем этот подход получил большую популярность у исследователей. Казалось бы, сужение финансовой грамотности до компонента знаний значительно обедняет данное понятие, поскольку не принимает во внимание все остальные важные аспекты. Однако авторы убедительно обосновали свое решение тем, что знания могут быть измерены объективно через тестовые задания, тогда как вопросы на установки, мотивацию и поведение предполагают ответы в форме самооценок, которые больше подвержены смещениям. Помимо этого, операционализация понятия финансовой грамотности в широком смысле, с одной стороны, перегружает анкету, требуя большого количества вопросов, а с другой — приводит к трудноразрешимой проблеме создания составного индекса, для чего необходимо найти формулу сведения множества ответов на разные вопросы в единую оценку.

Третий подход рассматривает финансовую грамотность как *финансовую компетентность* [Kempson, Collard, Moore, 2005; Kempson, Perotti, Scott, 2013], в которой первостепенное значение имеют не знания, а установки и мотивация. В основе этого подхода лежит идея о том, что наличие знаний в области личных финансов еще не свидетельствует о высоком уровне финансовой грамотности. Важно, чтобы индивиды помимо знаний имели правильные установки, а также следовали им в своей повседневной жизни. Это понятие наиболее близко к понятию финансовой культуры, так как в фокусе внимания исследователей находятся не столько знания о личных финансах, сколько их ценностные установки и мотивации. Более подробные описания разных концептуальных подходов к определению финансовой грамотности представлены в других работах [Кузина, 2015; Ouachani, Belhassine, Kammoun, 2020], как и адаптация методологии оценивания финансовой грамотности и финансовой компетентности для молодежи [Johnson, Sherraden, 2007; Totenhagen et al., 2015; Xiao et al., 2022].

В исследованиях финансовой грамотности данные многих страновых и межстрановых исследований показывают, что, несмотря на существующие образовательные усилия, молодые люди обладают более низким уровнем финансовых знаний, чем представители старших возрастных групп. Недостаток знаний у молодежи по сравнению с людьми старших возрастов был выявлен в большинстве стран ЕС и в США [Lusardi, Streeter, 2023; Demertzis, Mejino-López, Léry Moffat, 2024]. Семья и школа являются первыми и основными источниками финансовой грамот-

ности для детей [Mandel, Hanson, 2009]. Дети учатся у своих родителей обращаться с деньгами и принимать финансовые решения [Mandell, Klein, 2007; Jorgensen, Savla, 2010; Hanson, Olson, 2018; Maldonado, De Witte, Declercq, 2022]. Школа также играет важную роль, особенно если родители не могут выступать в качестве наставников и служить образцами ответственного финансового поведения. Если дети учатся финансовым знаниям и навыкам вместе со взрослыми и сверстниками под руководством преподавателей, то это позволяет добиться долгосрочного улучшения финансовых привычек всех участников [Mancone et al., 2024].

Понятие финансовой культуры в отличие от понятий финансовой грамотности или финансовой компетентности пока не так часто используется в академических публикациях в качестве концептуальной рамки для эмпирической стратегии исследования. Часто речь идет о привлекательности самой идеи того, что «культура имеет значение» [Harrison, Huntington, 2000], что культурные ценности, привычки, устоявшиеся в обществе паттерны поведения и другие черты культуры могут помочь объяснить финансовое поведение, особенно в той его части, где стандартная экономическая теория не работает [Williamson, 2010]. Исследования, в которых этот подход реализован в эмпирической стратегии, нацелены на выявление связи культурных различий с финансовым поведением или на данных межстрановых исследований [Park, Lemaire, 2011; Rodríguez-Planas, 2018; Huber, Schmidt, 2019; Shostya, Banai, 2023], или на сравнении финансового поведения мигрантов, социализировавшихся в иных культурных условиях, с поведением населения принимающей страны [Costa-Font, Giuliano, Ozcan, 2018; Marcén, Morales, 2020], или на сочетании обоих подходов [Ek, Gokmen, Majlesi, 2022].

Исходной предпосылкой в исследованиях финансовой культуры служит предположение, что финансовая культура населения весьма устойчива, изменения в ней происходят в связи со сменой поколений или в результате увеличения доли населения с иными культурными практиками. Для решения поставленной в обновленной Стратегии повышения финансовой грамотности в России задачи формирования финансовой культуры населения, которая бы способствовала финансово грамотному поведению домохозяйств и принятию ими правильных финансовых решений, необходимо сосредоточить усилия на социализации молодежи. Это важно, так как именно в формирующий период жизненного цикла под влиянием социальных институтов (семьи, школы и др.) у подростков формируются те схемы мышления и восприятия, которые будут определять их «финансовый габитус» — отношение к деньгам и финансовым институтам, привычки и стиль жизни, реакции на разные жизненные ситуации в финансовой сфере.

В исследованиях финансовой культуры детей и подростков есть несколько нерешенных методологических сложностей. Первая заключается в том, что многие виды финансового поведения для них неактуальны (например, ипотечное кредитование или пенсионные сбережения), а следовательно, необходима адаптация инструментария исследования под те компетенции в области личных финансов, которые релевантны для детей и подростков. Вторая проблема связана с тем, что финансовая культура подростков находится в процессе становления, причем достаточно быстро — имеет значение каждый прожитый год. Так, например, финансовая автономия, понимаемая как отделение молодых людей от родительской

семьи и приобретение ими финансовой независимости, еще невозможна до совершеннолетия ребенка, достаточно проблематична во время обучения (из-за сложности совмещения работы и учебы) и желательна после его окончания.

Таким образом, рассмотренные нами понятия и подходы позволяют обосновать следующую концептуальную рамку для нашего исследования. Финансовая культура понимается нами через ценностные установки в отношении зарабатывания и использования денег, знания и сформированные навыки обращения с финансовыми инструментами, а также устоявшиеся паттерны финансового поведения. Финансовая культура на макроуровне может быть сведена к некому единому общему индикатору, характеризующему ее для населения всей страны, и используется в кросс-культурных и межстрановых исследованиях, тогда как на микроуровне финансовая культура является частью культурного капитала индивида [Бурдые, 2001], а следовательно, варьируется в зависимости от социально-экономического статуса самого индивида и его семьи. Важная особенность понимания финансовой культуры через теоретическую оптику понятия культурного капитала заключается в том, что она является частью инкорпорированных в процессе социализации схем мышления и действия, которые не подвергаются сомнению и воспринимаются индивидами как само собой разумеющиеся.

В таком определении понятие финансовой культуры в значительной степени пересекается с понятиями финансовой компетентности (установки и мотивация), финансовой грамотности в узком смысле слова (знания и навыки) и финансового поведения. Для эмпирического исследования мы используем индикаторы финансовой грамотности, финансовой компетентности и финансового поведения как маркеры финансовой автономии, выбирая те из них, которые характеризуют формирование культурного капитала подростков и закладывают схемы мышления и действия в области личных финансов. Под финансовой автономией мы понимаем набор знаний, ценностей, норм, навыков и ответственного поведения в сфере управления личными финансами, формирование которых в детском и юношеском возрасте будет способствовать финансово грамотному поведению в будущей взрослой жизни.

Методология

В качестве основной базы данных используются результаты опроса школьников, студентов ссузов и вузов. Данные собраны в рамках проекта НИУ ВШЭ «Экономическое поведение домашних хозяйств» (ЭПДХ) в ноябре — декабре 2023 г. в формате самозаполнения онлайн-анкеты (CAWI). Приглашение к участию в опросе распространялось среди участников потребительской онлайн-панели компании OMI в период с 16 по 23 ноября 2023 г. (основной сбор) и среди первокурсников российских вузов в период с 18 по 20 декабря 2023 г. (дополнительный сбор). Выборка составила 2062 человека, она репрезентирует российских подростков 15—19 лет, проживающих на территории РФ в городах с населением 100 тыс. человек и более, обучаются в школе, ссузе или вузе, имеют доступ к интернету. Дополнительно используется (для сравнения значений самооценки финансовой грамотности и практик ведения письменного учета доходов и расходов подростков и взрослых) база данных Всероссийского опроса населения по за-

казу Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) НИУ ВШЭ, проведенного в 2024 г., размер выборки которой составляет 1600 респондентов в возрасте от 18 лет.

В качестве методов анализа исходных данных применяются описательная статистика, сравнительный анализ с использованием статистических критериев, регрессионный анализ. Для оценки связи финансовой автономии с социально-демографическими характеристиками подростков выбран метод наименьших квадратов на кросс-секционных данных с применением робастных стандартных ошибок. В данном случае размер выборки основной базы данных (ЭПДХ) составляет 1494 наблюдения (респонденты 15—19 лет), что меньше изначальной выборки из-за пропущенных данных по контрольным переменным, в частности по размеру располагаемого бюджета и уровню образования родителей. Ниже представлено описание основных переменных, используемых для регрессионного анализа.

Переменная отклика:

Зависимая переменная финансовая автономия — индекс, рассчитанный в виде суммы 9 дамми-переменных со значением 1, если респонденты обладали:

1. *Опытом зарабатывания и распоряжения денежными средствами:*
    - имели денежные средства в личном распоряжении;
    - получали часть средств в виде стипендий, призовых выплат за победу в олимпиадах, соревнованиях, конкурсах, заработков на оплачиваемой работе вне дома (репетиторство, присмотр за чужими детьми, доставка товаров, SMM и так далее), доходов от монетизации в социальных сетях или заработков в онлайн-играх.
  2. *Навыками:*
    - вели письменный учет своих денежных поступлений и расходов (полный или частичный);
    - использовали для этого цифровые или бумажные носители информации;
    - знали точно, какой суммой денег располагают.
  3. *Установками:*
    - имели установку на планирование своих расходов на следующий месяц и следование этому плану.
  4. *Опытом сберегательного поведения:*
    - когда получали деньги, не тратили их полностью, а каждый раз или в большинстве случаев откладывали какую-то их часть на будущее;
    - имели опыт сберегания более чем на месяц.
  5. *Финансовой грамотностью:*
    - правильно ответили на четыре из шести тестовых вопросов по финансовой грамотности на знание расчетов простого и сложного процентов, связи доходности с риском, инфляции, относительности величин (см. табл. 1 Приложения).
- Социально-демографические характеристики респондентов:*
- Пол* — дамми-переменная со значением 1, если пол респондента женский, 0 — мужской.

Возраст — количество полных лет респондента.

Высшее образование — дамми-переменная со значением 1, если респондент обучается в вузе.

Высшее образование матери — дамми-переменная со значением 1, если у матери респондента имеется высшее образование.

Высшее образование отца — дамми-переменная со значением 1, если у отца респондента имеется высшее образование.

Располагаемый бюджет (логарифм, руб. в месяц) — размер ежемесячных денежных средств в рублях, которыми респондент может распоряжаться. Средства могут поступать из различных источников: деньги на карманные расходы от родителей/опекунов, государственные пособия, призовые выплаты за победу в олимпиадах, соревнованиях, конкурсах и т. д. Переменная логарифмирована для достижения нормального распределения.

Знания о финансах из школы — дамми-переменная со значением 1, если респондент сообщил, что получил знания и умения о финансовой грамотности в школе на уроках по финансовой грамотности.

Знания о финансах от друзей и знакомых — дамми-переменная со значением 1, если респондент сообщил, что получил знания и умения о финансовой грамотности от друзей и знакомых.

Знания о финансах из интернета — дамми-переменная со значением 1, если респондент сообщил, что получил знания и умения о финансовой грамотности в интернете (интервью с экспертами, онлайн обзоры, профильные каналы в мессенджере).

Федеральный округ — переменная с восьмью категориями в соответствии с регионом проживания респондента в одном из федеральных округов Российской Федерации: ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО, ПФО, УФО, СФО, ДВФО.

Описательная статистика используемых в регрессиях переменных представлена в таблице 2 Приложения. Для проверки устойчивости коэффициентов переменных используется подход поэтапного добавления переменных в модель. В связи с высокой корреляцией (0,5) переменных возраста и уровня образования подростков (см. табл. 3 Приложения) последняя переменная исключена из моделей, однако дополнительно используются модели для двух выборок по уровню образования подростков: первая со средним образованием и ниже, вторая — с высшим.

Результаты

Описательная статистика

Источники личных денег. В данном разделе нас интересует, имеют ли подростки деньги, которыми могут распоряжаться лично, каков их объем и из каких источников они получены.

Подавляющее большинство опрошенных школьников и студентов (88%) имеют деньги, которыми могут распоряжаться самостоятельно. Причем юноши (91%) чаще девушек (86%) имеют в своем распоряжении личные деньги, студенты вузов (94%) — чаще, чем студенты ссузов (89%) или школьники (85%).

В среднем подростки получают деньги из двух-трех источников. Самые распространенные источники получения денежных средств — карманные деньги от родителей или опекунов (70%) и денежные подарки (54%). При этом студенты ссузов (66%) и вузов (69%) реже школьников (72%) получают карманные деньги от родителей, однако нет статистически значимых различий в распространенности вы-

плат денег за хорошую учебу от родителей (17 % в среднем по выборке). Около половины студентов ссузов и вузов получают стипендию, причем среди студентов доля тех, кто сам распоряжается положенными им государственными пособиями, в два раза больше, чем у школьников. Имеет работу или подрабатывает каждый пятый школьник (20 %), каждый четвертый студент ссуза (23 %), и каждый третий студент вуза (31 %) (см. табл. 1 [онлайн-приложения](#)).

Есть статистически значимые гендерные различия в источниках денежных поступлений у подростков. Среди студентов вузов девушки чаще получают деньги на карманные расходы от родителей (75 % в сравнении с 60 % юношей) и подарки (60 % и 46 % соответственно), тогда как юноши в этой подгруппе чаще девушек получают стипендию (58 % в сравнении с 48 %). В ссузах юноши чаще девушек зарабатывают на монетизации в социальных сетях (8 % по сравнению с 3 %). В отличие от студентов ссузов юноши-школьники и юноши — студенты вузов чаще девушек в своей подгруппе имеют оплачиваемую работу или подработку вне дома: 37 % студентов по сравнению с 28 % студенток, 26 % школьников по сравнению с 17 % школьниц.

В целом по выборке независимо от уровня обучения юноши несколько чаще получают вознаграждение от родителей или опекунов за хорошую учебу (19 %), чем девушки (15 %); также юноши (13 %) чаще девушек (4 %) зарабатывают на онлайн-играх. Нет различий между юношами и девушками в доле тех, кто самостоятельно распоряжается положенными им государственными пособиями (в среднем 11 %) и деньгами от родителей за выполнение домашних обязанностей (8 %) (см. табл. 2 [онлайн-приложения](#)).

Вероятность иметь оплачиваемую рыночную занятость увеличивается с возрастом: если в 15—18 лет работают 18—27 % опрошенных, то в 19 лет эта доля вырастает до 44 %. Размер месячного бюджета, которыми школьники и студенты располагают, составлял в среднем 11649 руб. в месяц. Поскольку среднее арифметическое значение чувствительно к выбросам, правильнее ориентироваться на среднее, рассчитанное за исключением 5 % минимальных и максимальных выбросов и пропущенных значений — 8171 руб., а также медиану — 5000 руб. Студенты распоряжаются деньгами, в 3,5 раза превышающими те, что есть у школьников. Если подростки подрабатывали на оплачиваемой работе вне дома (репетиторство, присмотр за чужими детьми, доставка товаров, SMM и т. п.), то это увеличивало их бюджет в среднем в два раза (с 5000 руб. до 10000 рублей по медиане) (см. табл. 3 [онлайн-приложения](#)).

Пользование финансовыми услугами

В данном разделе нас интересовал охват использованием финансовыми услугами среди школьников, студентов ссузов и вузов.

Наиболее популярными финансовыми инструментами, которыми пользовались школьники и студенты, были банкоматы (64 %), банковские карты (54 %) и платежные терминалы (48 %). Заемщиков и пользователей криптовалюты — единицы процентов. В среднем по выборке пользуются 2,8 финансовыми услугами.

Активнее всего к финансовым услугам прибегали студенты вузов. Они значимо чаще среднего пользовались банкоматами (70 %), банковской картой (60 %), пла-

тежными терминалами (59%), мобильным банкингом (30%, что в 2,5 раза превышает аналогичный показатель у школьников) и интернет-банкингом (20%, что в почти 3 раза превышает аналогичный показатель у школьников). Учащиеся ссузов по большинству показателей находятся посередине между школьниками и студентами вузов. Среди школьников и студентов ссузов количество используемых финансовых услуг меньше, чем среди студентов вузов (2,7 против 3,3) (см. табл. 4 Приложения).

Финансовая грамотность

В среднем по выборке высокую оценку своей финансовой грамотности дали 24% опрошенных, тогда как неудовлетворительные оценки себе поставили 30% школьников и студентов. Самооценки уровня финансовой грамотности у студентов вузов выше, чем у студентов ссузов и школьников. Сравнивая полученный результат с данными репрезентативного опроса россиян⁶, проведенного в 2023 г., можно сделать вывод, что студенты вузов реже ставят себе неудовлетворительные оценки (22%), тогда как среди школьников, студентов ссузов и взрослых россиян такие ответы дает приблизительно каждый третий респондент в группе (см. рис. 1 [онлайн-приложения](#)).

Объективная оценка уровня финансовой грамотности (см. раздел «Методология»), показала, что полностью правильно ответили на все вопросы 10% школьников и студентов, еще 16% допустили одну ошибку. «Средний» уровень финансовой грамотности присваивался тем, кто ответил правильно на три или четыре вопроса из шести, а низкий — на два или менее. Таким образом, высокий уровень финансовой грамотности показали 26% школьников и студентов, средний — 38%, низкий уровень грамотности выявлен у 36% опрошенных (см. рис. 1).

Рис. 1. Доля правильных ответов на тестовые вопросы по финансовой грамотности, % от опрошенных (N = 2062), данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.

⁶ Данные ЛЭСИ (Всероссийский опрос населения по заказу Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, проведенный в 2024 г., размер выборки 1600 респондентов).

Предсказуемо наиболее финансово грамотными оказались студенты вузов, давшие в среднем 3,8 (из 6 возможных) правильных ответов, тогда как студенты ссузов — 2,8 (см. рис. 3 [онлайн-приложения](#)).

Большинство опрошенных смогли правильно ответить на вопросы о простом проценте — примерно две трети респондентов справились с этим заданием (64 % по данным ЭПДХ и 66 % — ЛЭСИ⁷). Похожие пропорции наблюдаются среди подростков при ответах на вопросы о реальных доходах и относительных и абсолютных величинах (60 % и 66 % соответственно). Почти половина опрошенных подростков верно ответили на вопросы о сложном и реальном процентах (45 % и 46 %), в то же время по данным ЛЭСИ (выборка респондентов в возрасте от 18 лет) аналогичные показатели значительно выше (55 % и 70 % соответственно). Около трети подростков смогли правильно ответить на вопрос о соотношении риска и доходности.

В анкете были вопросы и о том, ведут ли школьники и студенты письменный учет своих доходов и расходов, а также ведется ли такой учет в семье. Полный письменный учет всех *личных* поступлений и трат практикует лишь 15 % опрошенных подростков, 12 % бюджет не ведут и даже приблизительно не знают, сколько получили и сколько потратили денег.

Распределение ответов на вопрос о практиках учета в семье имеет схожее распределение. Полный письменный учет доходов и расходов ведется в 16 % семей опрошенных студентов и школьников. Не ведут учета и не знают, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц, 11 % семей опрошенных. Схожее распределение было получено на данных опроса ЛЭСИ (см. табл. 4 [онлайн-приложения](#)). Однако, несмотря на схожесть общего распределения ответов на вопросы о практиках учета денежных средств в семье и самими подростками, на уровне отдельных наблюдений полный письменный учет в родительской семье лишь в половине случаев (47 %) сопровождается наличием такой же практики в отношении личных денежных средств у студентов и школьников. При этом в семьях, которые не ведут учета и не знают, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц, о такой же практике по отношению к своим личным деньгам сообщил каждый второй подросток (49 %).

Подростки практикуют различные способы ведения учета: 12 % школьников и студентов используют мобильное приложение банка, 10 % — ведут учет на бумаге (см. рис. 4 [онлайн-приложения](#)). Некоторые сочетают сразу несколько методов, например, мобильное приложение и учет на бумаге выбирают 2 % опрошенных. Лишь каждый второй подросток (50 %) точно знает, сколько всего денег у него есть в настоящее время, каждый третий (33 %) знает приблизительно, 5 % — не знают, 12 % вопрос не задавался, поскольку ранее они ответили, что не получают денег в свое распоряжение. При получении денег каждый пятый (19 %) из опрошенных подростков ответил, что каждый раз откладывает хотя бы часть из них на будущее, 32 % поступают так в большинстве случаев, 28 % — иногда (см. рис. 5 [онлайн-приложения](#)).

⁷ Здесь и далее, где были сопоставимые данные, приведены результаты оценки на данных ЛЭСИ (всероссийский опрос населения по заказу Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, проведенный в 2024 г., размер выборки 1600 респондентов).

Три четверти (75 %) имеют опыт откладывания денег на будущее, у трети (36 %) самый длительный срок сохранения денежных средств находился в диапазоне от месяца до года, каждый четвертый (26 %) отметил, что был опыт сбережения денег на протяжении более года (см. рис. 6 [онлайн-приложения](#)).

У каждого второго подростка есть правильная финансовая установка на планирование своих трат. На вопрос о том, стали бы подростки планировать свои расходы на будущий месяц и придерживаться этих планов, утвердительно ответили 55 % опрошенных. Почти каждый пятый (18 %) ответил, что план бы составил, но вряд ли стал бы его придерживаться, каждый десятый (10 %) не стал бы составлять план. Причем статистических различий в ответах школьников и студентов нет (см. рис. 7 [онлайн-приложения](#)).

При необходимости покрыть крупные расходы (например, приобретение нового телефона) 43 % ожидают помощи от родителей/опекунов, причем реже остальных на это рассчитывают студенты ссузов (37 %), тогда как среди школьников и студентов вузов такие ответы встречаются чаще — 46 % и 44 % соответственно (см. рис. 8 [онлайн-приложения](#)). Школьники и студенты чувствуют себя достаточно уверенными в том, как они управляют своими финансами: половина опрошенных (49 %) оценили себя на «отлично» еще 27 % — на «хорошо». Статистически значимых различий между школьниками и студентами не выявлено (см. рис. 9 [онлайн-приложение](#)).

Финансовая социализация.

Источники знаний и советов по управлению личными финансами

Подростки чаще общаются по финансовым вопросам с родителями/опекунами и друзьями, реже — с другими родственниками. Педагоги, несмотря на внедрение финансовой грамотности в ФГОС, не становятся теми людьми, к кому обращаются за финансовым советом. Интернет является наиболее популярным источником знаний и советов по личным финансам.

Личные финансовые вопросы обсуждаются большинством опрошенных, но среди школьников и учащихся ссузов выше доля тех, кто не говорит о деньгах ни с кем: 33 % против 25 % студентов вузов (см. табл. 5 [онлайн-приложения](#)). В случае необходимости совета в сфере личных финансов молодежь обратится к родителям или опекунам (64 %). Каждый четвертый молодой человек будет искать рекомендации в интернете (24 %) или посоветуется с друзьями (23 %), реже указывают на возможность получения совета у других членов семьи (15 %) и у финансового консультанта (10 %) (см. рис. 10 [онлайн-приложения](#)). При этом 38 % опрошенных отметили, что посещали занятия по финансовой грамотности в школе.

Наиболее популярным источником знаний, умений и/или навыков по финансовой грамотности среди молодежи является интернет (интервью с экспертами, онлайн-обзоры, профильные Telegram-каналы) — 41 %. Школу (уроки по финансовой грамотности) назвали 38 % опрошенных, друзей и знакомых — 30 %. Каждый пятый не получал знаний в этой области (см. табл. 6 [онлайн-приложения](#)).

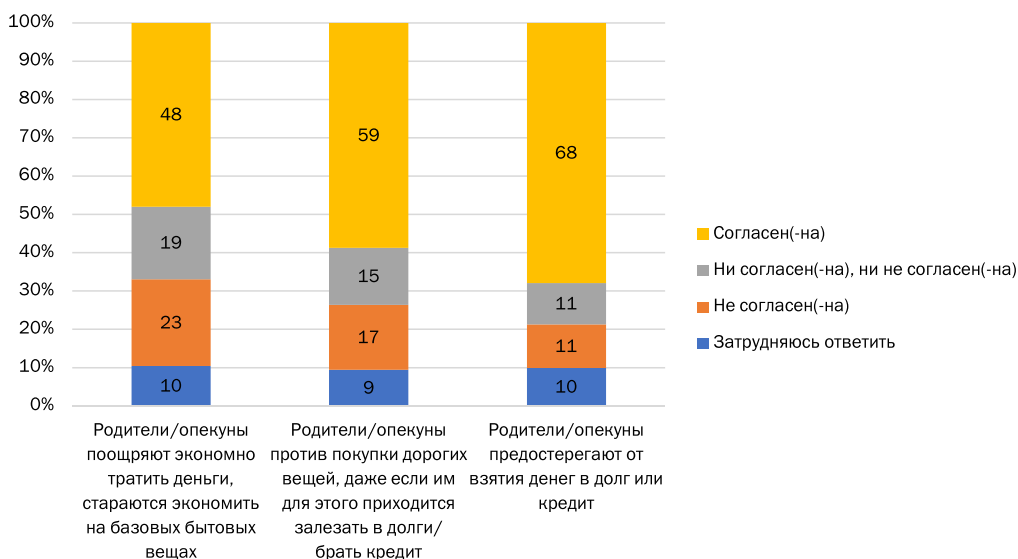
Среди тех, кто ответил, что получил знания на уроках по финансовой грамотности в школе ($N = 786$), 45 % отметили, что уроки были обязательными, 33 % — что

факультативными, остальные (22 %) не смогли вспомнить, были ли уроки обязательными или факультативными.

Более половины подростков (55 %), получивших знания по финансовой грамотности в школе, указали, что они повлияли на их поведение в отношении денег, 22 % не согласились с этим утверждением. Половина из них рассказали своим родителям/опекунам, что узнали на занятиях, 30 % не стали обсуждать содержание уроков в своих семьях (см. рис. 11 [онлайн-приложения](#)).

Каждый второй опрошенный (48 %) согласился с утверждением, что родители поощряли их экономно тратить деньги, еще чаще родители были против покупки дорогих вещей в кредит (59 %) и предостерегали своих детей от взятия денег в долг или кредит (68 %) (см. рис. 2).

Рис. 2. Транслируемые родителями/опекунами финансовые установки в отношении сбережений и кредитов, % по столбцу (N = 2062), данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.

Финансовая автономия молодежи

Среднее значение индекса финансовой автономии — 3,8 (из 9 баллов). 11 % опрошенных школьников и студентов не имели никакой финансовой автономии, у 32 % был низкий уровень, у 46 % — средний, у 11 % — высокий (см. Рис. 3).

Есть статистически значимые различия уровня финансовой автономии подростков по возрасту, полу, типу учебного заведения, материального положения семьи подростка и наличию высшего образования у родителей (см. Рис. 4). Финансовая автономия подростков увеличивается с возрастом, студенты вузов более автономны, чем студенты ссузов, а те более автономны, чем школьники. Если хотя бы один из родителей имеет высшее образование, это увеличивает финансовую автономию подростка. Финансовая автономия у юношей выше, чем у девушек.

Рис. 3. Индекс финансовой автономии, % от опрошенных (N=2062), данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.

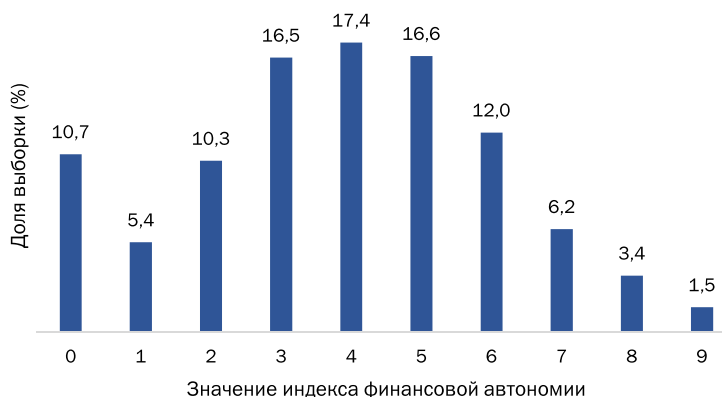
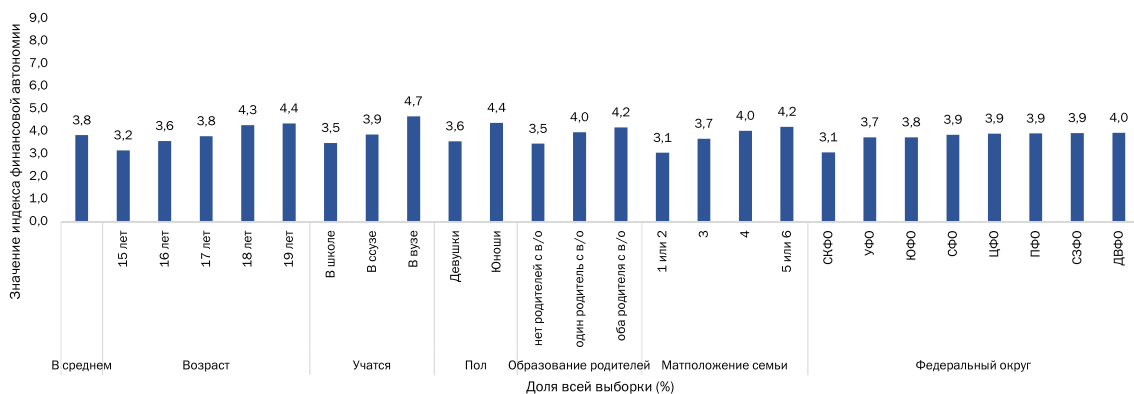

Рис. 4. Индекс финансовой автономии, баллы (max=9) (N=2062), данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.

Взаимосвязь финансовой автономии с социально-демографическими характеристиками

Для выявления взаимосвязи финансовой автономии подростков с социально-демографическими характеристиками был применен регрессионный метод анализа. В качестве зависимой переменной использован индекс финансовой автономии, а в качестве независимых — социально-демографические характеристики респондентов. Для проверки модели на устойчивость были оценены несколько спецификаций модели с пошаговым введением регрессоров. Все модели статистически значимы на уровне $p=0,05$. Более того, с поэтапным добавлением переменных точность модели возрастает, а скорректированный коэффициент детерминации растет, поэтому в качестве основной модели для интерпретации

результатов выступает модель 4, в которую включены необходимые контрольные переменные (см. табл. 1). Фактор инфляции дисперсии (VIF) для основной модели не превышает 1,17, что свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности (см. табл. 6 Приложения).

Таблица 1. Метод наименьших квадратов (МНК) с пошаговым добавлением переменных в модель и делением выборки по уровню образования

Переменная отклика: финансовая автономия	(1) Вся выборка	(2) Вся выборка	(3) Вся выборка	(4) Вся выборка	(5) Среднее и ниже образо- вание	(6) Высшее образо- вание
Пол (1-Ж, 0-М)	-,702***	-,703***	-,683***	-,659***	-,622***	-,825***
	(,094)	(,1)	(,1)	(,098)	(,111)	(,213)
Возраст	,206***	,196***	,144***	,15***	,106**	-,006
	(,034)	(,035)	(,038)	(,037)	(,043)	(,151)
Высшее образование матери		,223**	,222**	,186*	,203*	-,003
		(,102)	(,101)	(,101)	(,114)	(,234)
Высшее образование отца		,018	,008	,02	-,058	,209
		(,1)	(,099)	(,098)	(,112)	(,207)
Бюджет (логарифм, руб. в месяц)			,15***	,132***	,084*	,229**
			(,042)	(,041)	(,045)	(,106)
Знания о финансах из школы				,205**	,198*	,268
				(,093)	(,102)	(,223)
Знания о финансах от друзей				,097	,165	-,132
				(,098)	(,108)	(,236)
Знания о финансах из интернета				,518***	,409***	,866***
				(,093)	(,104)	(,21)
Наблюдения	1655	1494	1494	1494	1185	309
Prob > F	,000	,000	,000	,000	,000	,000
R-squared	,061	,062	,071	,095	,065	,143
R-squared adjusted	,056	,058	,063	,086	,053	,099
Akaike's Crit	6591,47	5955,284	5943,727	5910,492	4673,991	1243,169
Bayesian Crit	6645,586	6018,994	6012,746	5995,44	4755,231	1302,903

Примечание. Данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г. Робастные стандартные ошибки представлены в скобках
*** $p < ,01$, ** $p < ,05$, * $p < ,1$. Все модели контролируются переменной принадлежности к федеральному округу.

Полученные оценки позволяют сделать вывод, что девушки менее финансово автономны по сравнению с юношами. Эффект сильнее среди студентов высших учебных заведений, чем среди получающих среднее образование с разницей в 0,2 единицы. Этот вывод не противоречит результатам предыдущих исследований, показывающим, что девушки менее уверены в решении финансовых вопросов и чаще выбирают более безопасные стратегии, из-за чего снижается их самостоятельность при сложных финансовых решениях [Huang, Kosnik, 2024]. Также девушек чаще могут ограничивать родители, тогда как юношам предоставляется большая автономия. К тому же финансовая автономия юношей выше за счет более раннего выхода на рынок труда, включая различные подработки, а также за счет доступности работ, требующих физической силы, например в сфере строительства, курьерской службы и прочее [Роцин, Рудаков, 2014].

Возраст положительно связан с финансовой автономией в модели, оцененной на всей выборке. Так, в России подростки с 14 лет получают право работать с согласия родителей, а уже с 16 лет им доступны почти все виды работ с определенными исключениями, такими как ограниченность рабочих часов в неделю, опасные условия труда и прочее (ст. 63 ТК РФ⁸). На выборке студентов высших учебных заведений связь с возрастом не выявлена. Это, скорее всего, объясняется тем, что в выборке присутствуют только студенты младших курсов.

Наличие высшего образования у матери положительно связано с финансовой автономией детей-подростков во всех моделях, за исключением выборки студентов высших учебных заведений, хотя наличие высшего образования у отца статистически незначимо во всех моделях. Это может объясняться тем, что мать играет важную роль в воспитании детей и формировании их поведенческих привычек, поэтому образование матери может определять, как и какие знания передаются детям. Матери за счет большей вовлеченности в ведение домохозяйства передают финансовые установки детям через обучение на собственном примере [Ghafoor, Akhtar, 2024].

Располагаемый бюджет (денежные средства, которыми подростки распоряжаются лично) положительно связан с финансовой автономией подростков во всех моделях. Важно отметить, что коэффициент при переменной «логарифм дохода» в модели с выборкой для студентов вузов почти в три раза больше аналогичного показателя для студентов ссузов и учащихся школ со значениями коэффициентов 0,229 и 0,084 соответственно. Данное различие может объясняться тем, что у первых располагаемый месячный бюджет почти в два раза больше, чем у вторых (см. табл. 5 Приложения). При этом студенты вузов сталкиваются с более широким спектром обязательных расходов, включая затраты на оплату жилья, питания, транспорта и образования. Это формирует необходимость в более ответственном управлении личным бюджетом. Школьники и студенты ссузов, наоборот, в основном находятся на обеспечении родителей, а их траты носят необязательный характер.

Выявлена различная связь знаний о личных финансах и финансовой автономией подростков в зависимости от источника знаний. Школьные уроки по фи-

⁸ ТК РФ Статья 63. Возраст, с которого допускается заключение трудового договора // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/9627c87f117f9ccaaf55a73c9a614626c1e87ce0/ (дата обращения: 05.06.2025).

нансовой грамотности положительно связаны с финансовой автономией студентов ссузов и школьников. Однако, для студентов вузов данная связь пропадает. Это объясняется двумя причинами: во-первых, эффект от школьных уроков носит краткосрочный характер [Kaiser, Menkhoff, 2020]; во-вторых, для студентов более важным фактором становится доход. Приобретение знаний о финансовой грамотности из интернета ассоциируется с увеличением финансовой автономии подростков на 0,5 единицы, что в 2,5 раза больше соответствующего коэффициента при школьных уроках. Дело в том, что в интернете подростки могут выбирать, что им изучать, тогда как школьная программа стандартизирована. В интернете представлены различные форматы получения знаний (статьи, видеуроки, подкасты, интерактивные курсы и вебинары), что позволяет подросткам выбрать наиболее удобный формат и в итоге способствует лучшему усвоению материала, повышению интереса к вопросам личных финансов. Данная гибкость дает возможность в том числе студентам высших учебных заведений постоянно актуализировать и улучшать свои навыки и знания в управлении финансами.

Заключение

Цель работы состояла в оценке уровня финансовой грамотности и финансовой автономии школьников старших классов и студентов ссузов и вузов РФ, а также выявлении взаимосвязи финансовой автономии с социально-демографическими характеристиками. Для оценки уровня финансовой автономии подростков была предложена методика композитного индекса сформированности системы необходимых для будущей взрослой жизни знаний, установок и поведения в сфере личных финансов (таких как опыт распоряжения денежными средствами, ведение письменного учета, планирование расходов, формирование сбережений и т. д.), который составил 3,8 балла из 9 максимально возможных, что можно оценить как низкий уровень. При этом школьники и студенты чувствуют себя достаточно уверенными в том, как они управляют своими финансами: половина опрошенных (49%) оценили себя на «отлично» еще 27% — на «хорошо».

Большинство опрошенных подростков имели деньги, которыми могли распоряжаться самостоятельно. Чаще всего источником денег были родители, которые давали подросткам карманные деньги, а также знакомые и родственники, которые делали денежные подарки. Среди студентов вузов девушки чаще юношей продолжали получать деньги на карманные расходы от родителей и подарки, тогда как юноши чаще девушек получали стипендию. Около четверти опрошенных подростков в среднем по выборке имели оплачиваемую работу или приработки вне дома. Подрабатывал каждый пятый школьник, каждый четвертый студент ссуза, и каждый третий студент вуза.

Средний размер месячного бюджета, рассчитанный за исключением 5% минимальных и максимальных выбросов и миссингов, был равен 8171 руб., медиана — 5000 руб. При этом большая часть подростков имели опыт откладывания денег на будущее, у каждого второго подростка была правильная финансовая установка на планирование своих трат.

Однако полный письменный учет всех личных поступлений и трат вели лишь 15% опрошенных подростков, 12% бюджет не вели и даже приблизительно не знали

сколько получили и сколько потратили денег. Лишь каждый второй подросток точно знал сколько всего денег у них есть в настоящее время, каждый третий знал приблизительно. По сравнению с результатами всероссийского опроса взрослого населения по многим из тестовых вопросов на знание простых и сложных процентов, номинальных и реальных значений, абсолютных и относительных величинах, а также о соотношении рисков и доходности доля правильно ответивших среди подростков была ниже.

Наиболее популярными источниками знаний, умений и навыков по финансовой грамотности среди молодежи является интернет, школьные уроки по финансовой грамотности, а также друзья и знакомые. Более половины подростков, получивших знания по финансовой грамотности в школе, указали, что они повлияли на их поведение в отношении денег. Каждый второй рассказал своим родителям/опекунам о том, что они узнали на занятиях.

Эмпирически выявлено, что получение знаний по финансовой грамотности в школе положительно связано с финансовой автономией молодежи, как и приобретение знаний из Интернета, что делает эти источники знаний наиболее привлекательными для реализации государственных программ повышения финансовой грамотности. Важно отметить, что наиболее выраженным (по размеру и значимости) источником знаний является интернет, как для учащихся в школах и ссузах, так и для студентов вузов, тогда как школьные курсы значительно связаны только с финансовой автономией школьников и студентов ссузов. Таким образом, формирование общедоступных цифровых площадок для получения знаний по финансовой грамотности должно оставаться одним из приоритетов программ повышения финансовой грамотности. Несмотря на популярность источника получения знаний по финансовой грамотности от друзей и знакомых, данный канал обучения не имеет статистически значимой связи с финансовой автономией молодежи, что может объясняться более поверхностным знанием, передаваемым через неспециализированные каналы обучения. Выявлено отсутствие связи финансовой автономии с наличием высшего образования отца в отличие от наличия высшего образования матери, которое имеет положительную связь. Ранее в исследованиях финансовой грамотности и поведения молодежи обсуждение влияния родителей велось агрегированно без деления на отдельные характеристики отца и матери [Shim et al., 2009; Jorgensen, Savla, 2010; Hanson, Olson 2018], хотя, как показывает данное исследование, различия существенные. Помимо этого, устойчивым фактором формирования финансовой грамотности молодежи вне зависимости от образовательной группы (школьники или студенты) выступает располагаемый доход. Это свидетельствует о том, что финансовую автономию развивает не только теоретическое знание, полученное из школы или интернета, но и практический опыт управления личными финансами. Таким образом, культивирование возможностей для получения такого практического опыта должно стать важным элементом финансовой социализации в обществе.

Основным ограничением данного исследования является использование кросс-секционных данных, что не позволяет учесть ненаблюдаемые неизменяемые во времени характеристики подростков, которые могут влиять на финансовую автономию, например черты характера, семейные традиции и т. д., а также учесть

динамику изменения финансовой автономии при изменении факторов. Требуется дальнейшего развития операционализация концепта финансовой автономии подростков, а также, в случае появления панельной составляющей в использованной базе данных, рекомендуется применение панельной регрессии с индивидуальными фиксированными эффектами для контроля ненаблюдаемых неизменяемых характеристик подростков.

Список литературы

1. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и авт. послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.
Bourdieu P. (2001) *Practical Sense*. Saint Petersburg: Aletheia. (In Russ.)
2. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 129—148. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-129-148>.
Kuzina O. (2015) Financial Literacy and Financial Capability: Definitions, Measurement Methods, and Analysis in the Case of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. No. 8. P. 129—148. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-129-148>.
3. Чернышева Е. В., Иванова А. А. Влияние финансовой культуры на финансовое поведение граждан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 68. С. 219—234.
Chernysheva E. V., Ivanova A. A. (2024) The Influence of Financial Culture on Citizens' Financial Behavior. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika Tomsk State University Journal of Economics*. No. 68. P. 219—234. (In Russ.)
4. Рошин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152—179. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-2-152-179>.
Roshchin S. Y., Rudakov, V.N. (2014). Combining Work and Study by Russian Higher Education Institution Students. *Voprosy obrazovaniya*. No. 2. P. 152—179. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-2-152-179>. (In Russ.)
5. Çera G., Khan K., Belas J., Ribeiro H. (2020) The Role of Financial Capability and Culture in Financial Satisfaction. *Economic Papers: A Journal of Applied Economics and Policy*, Vol. 39. No. 4. P. 389—406. <https://doi.org/10.1111/1759-3441.12299>.
6. Costa-Font J., Giuliano P., Ozcan B. (2018) The Cultural Origin of Saving Behavior. *PLoS ONE*. Vol. 13. No. 9. P. 1—10. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202290>.
7. Demertzis M., Mejino-López J., Léry Moffat L. (2024) The State of Financial Knowledge in the European Union: a New Survey. *Journal of Financial Literacy and Well-being*. Vol. 2. No. 1. P. 38—62. <https://doi.org/10.1017/flw.2024.8>.

8. Ek A., Gokmen G., Majlesi K. (2022) Cultural Origins of Investment Behavior. *Monash Economics Working Papers*. No. 16.
9. Ghafoor K., Akhtar M. (2024) Parents' Financial Socialization or Socioeconomic Characteristics: Which Has More Influence on Gen-Z's Financial Wellbeing? *Humanities and Social Sciences Communications*. Vol. 11. No. 1. P. 1—16. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03007-3>.
10. Hanson T., Olson P. (2018) Financial Literacy and Family Communication Patterns. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*. Vol. 19. P. 64—71. <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2018.05.001>.
11. Harrison, L.E., Huntington, S.P. (2000) *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. New York, NY: Basic Books.
12. Huang S., Kosnik T. (2024) Bridging the Gender-Based Financial Literacy Gap: An In-Depth Examination of Contributing Factors and Policy Recommendations for Equitable Financial Empowerment. *Journal of Student Research*. Vol. 13. No. 1. P. 1—15. <https://doi.org/10.47611/jsrhs.v13i1.6108>.
13. Huber S., Schmidt T. (2019) Cross-country Differences in Homeownership: a Cultural Phenomenon? Deutsche Bundesbank Discussion Paper. No. 40/2019. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3507642>.
14. Johnson E., Sherraden M. (2007) From Financial Literacy to Financial Capability among Youth. *Journal of Sociology and Social Welfare*. Vol. 34. No. 3, P. 119—145. <https://doi.org/10.15453/0191-5096.3276>.
15. Jorgensen B., Savla J. (2010) Financial Literacy of Young Adults: The Importance of Parental Socialization. *Family Relations*. Vol. 59. No. 4. P. 465—478. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2010.00616.x>
16. Kaiser T., Menkhoff L. (2020) Financial Education in Schools: A Meta-analysis of Experimental Studies. *Economics of Education Review*. Vol. 78. P. 1—15. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2019.101930>.
17. Kempson E., Collard S., Moore N. (2005) Measuring Financial Capability: An Exploratory Study. *FSA Consumer Research Report*. Vol. 37.
18. Kempson E., Perotti V., Scott K. (2013) Measuring Financial Capability: a New Instrument and Results from Low- and Middle-income Countries. Washington DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/169421482489837037> (accessed: 11.10.2025).
19. Lusardi A., Mitchell O. (2006) Financial Literacy and Planning: Implications for Retirement Wellbeing. *Pension Research Council Working Paper*. Vol. 46. No. 5. https://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2008/12/wp_46.pdf?f6fa34 (accessed: 11.10.2025).
20. Lusardi A., Streeter J. L. (2023) Financial Literacy and Financial Well-being: Evidence from the US. *Journal of Financial Literacy and Wellbeing*. Vol. 1. No. 2. P. 169—198. <https://doi.org/10.1017/flw.2023.13>.

21. Maldonado J., De Witte K., Declercq K. (2022) The Effects of Parental Involvement in Homework: Two Randomised Controlled Trials in Financial Education. *Empirical Economics*. Vol. 62. No. 3. P. 1439—1464. <https://doi.org/10.1007/s00181-021-02058-8>.
22. Mancone S., Tosti B., Corrado S., Spica G., Zanon A., Diotaiuti P. (2024) Youth, Money, and Behavior: the Impact of Financial Literacy Programs. *Frontiers in Education*. Vol. 9. P. 1—17. <https://doi.org/10.3389/educ.2024.1397060>.
23. Mandell L., Hanson K. (2009) The Impact of Financial Education in High School and College on Financial Literacy and Subsequent Financial Decision Making. In *American Economic Association Meetings, San Francisco, CA*. Vol. 51. P. 1—38.
24. Mandell L., Klein L. (2007) Motivation and Financial Literacy. *Financial Services Review*. Vol. 16. P. 105—116.
25. Marcén M., Morales M. (2020) The Effect of Culture on Home-Ownership. *Journal of Regional Science*. Vol. 60. No. 1. P. 56—87. <https://doi.org/10.1111/jors.12433>.
26. Moscarola C. F., Kalwij A. (2021) The Effectiveness of a Formal Financial Education Program at Primary Schools and the Role of Informal Financial Education. *Evaluation Review*. Vol. 45. No. 3. P. 107—133. <https://doi.org/10.1177/0193841X2111042515>.
27. OECD (2011) Measuring Financial Literacy: Core Questionnaire in Measuring Financial Literacy: Questionnaire and Guidance. Paris: OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en>.
28. OECD (2015) Core Competencies Framework on Financial Literacy for Youth. Paris: OECD Publishing. URL: <https://www.fo-der.org/wp-content/uploads/2019/05/6.-Core-Competencies-Framework-Youth.pdf> (accessed: 29.11.2025).
29. OECD (2025) Teenage Part-Time Working: How Schools Can Optimise Benefits and Reduce Risks for Secondary School Students. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/Odd35152-en>.
30. Ouachani S., Belhassine O., Kammoun A. (2020) Measuring Financial Literacy: a Literature Review. *Managerial Finance*. Vol. 47. No. 2. P. 266—281. <https://doi.org/10.1108/MF-04-2019-0175>.
31. Park S., Lemaire J. (2011) Culture Matters: Long-term Orientation and the Demand for Life Insurance. *Asia-Pacific Journal of Risk and Insurance*. Vol. 5. No. 2. P. 1—21. <https://doi.org/10.2202/2153-3792.1105>.
32. Reuter Ch. (2011) A Survey of Culture and Finance. *Finance*. Vol. 32. P. 75—152. <https://doi.org/10.3917/fina.321.0075>.
33. Rodríguez-Planas N. (2018) Mortgage Finance and Culture. *Journal of Regional Science*. Vol. 58. No. 4. P. 786—821. URL: <https://ssrn.com/abstract=3129260> (accessed: 11.10.2025).

34. Shim S., Xiao J., Barber B., Lyons A. (2009) Pathways to Life Success: A Conceptual Model of Financial Well-being for Young Adults. *Journal of Applied Developmental Psychology*. Vol. 30. No. 6. P. 708—723. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2009.02.003>.
35. Shostya A., Banai M. (2023) The Influence of Cultural Values on Household Debt: A Study in 39 Countries. In: *Globalization, Human Rights and Populism: Reimagining People, Power and Places*. P. 901—927. https://doi.org/10.1007/978-3-031-17203-8_42.
36. Totenhagen C., Casper D., Faber K., Bosch L., Bracamonte C., Borden W., Borden L. (2015) Youth Financial Literacy: A Review of Key Considerations and Promising Delivery Methods. *Journal of Family and Economic Issues*. Vol. 36. P. 167—191. <https://doi.org/10.1007/s10834-014-9397-0>.
37. Williamson R. (2010) The Role of Culture in Finance. *Behavioral finance: Investors, Corporations, and Markets*. P. 629—645. <https://doi.org/10.1002/9781118258415.ch34>.
38. Xiao J., Huang J., Goyal K., Kumar S. (2022) Financial Capability: a Systematic Conceptual Review, Extension and Synthesis. *International Journal of Bank Marketing*. Vol. 40. No. 7. P. 1680—1717. <https://doi.org/10.1108/IJBM-05-2022-0185>.

Приложение

Таблица 1. **Финансовая грамотность — индекс, сформированный путем сложения количества верных (отмечены *) ответов на тестовые вопросы**

№	Вопрос	Варианты ответа
1	Выберите утверждение, которое, с Вашей точки зрения, является верным. На финансовых рынках...	Чем ниже риск, тем выше доходность Чем выше риск, тем ниже доходность Чем ниже риск, тем ниже доходность* Риск и доходность между собой не связаны Не могу сказать даже приблизительно
2	Итак, предположим, что Вы положили 100 000 рублей на счет в банк на два года под 8% в год. Сколько денег будет на Вашем счете через 2 года, если Вы не будете снимать деньги со счета или пополнять свой счет?	Более 108 000 рублей* Ровно 108 000 рублей Менее 108 000 рублей Затрудняюсь ответить
3	Предположим, что Вы положили 100 000 рублей на счет в банк на пять лет под 10% в год. Проценты будут начисляться ежегодно и прибавляться к основной сумме вклада. Сколько денег будет на Вашем счете через 5 лет, если Вы не будете снимать с этого счета ни основную сумму, ни начисленные проценты?	Более 150 000 рублей* Ровно 150 000 рублей Менее 150 000 рублей Затрудняюсь ответить

№	Вопрос	Варианты ответа
4	Представьте себе, что год назад Вы положили деньги на счет со ставкой 8 % в год, а уровень инфляции за год составил 10 %. Как Вы думаете, сегодня на деньги, которые есть на Вашем счете, в среднем можно купить больше, меньше или столько же товаров и услуг, что и год назад?	Больше, чем год назад Ровно столько же Меньше, чем год назад* Затрудняюсь ответить
5	Предположим, что через год ваш доход вырастет в два раза, при этом также в два раза вырастут цены. Как вы думаете, через год вы сможете купить больше, меньше или столько же товаров и услуг, что и сегодня?	Больше, чем сегодня Ровно столько же* Меньше, чем сегодня Затрудняюсь ответить
6	Предположим, что вы увидели телевизор одной и той же модели на распродаже в двух разных магазинах. Первоначальная цена телевизора в каждом из магазинов составляла 10 000 рублей. В одном магазине предлагается скидка в 1500 рублей с первоначальной цены, а в другом — 10 % с первоначальной цены. Что выгоднее — скидка в 1500 рублей или в 10 %?	Скидка в 1500 рублей* Скидка в 10 % Затрудняюсь ответить

Примечание. Данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.

Таблица 2. **Описательная статистика переменных**

	Наблюдения	Среднее значение	Стандартное отклонение	Мин.	Макс.
Финансовая автономия	1494	4,472	1,819	1	9
Пол (1-Ж, 0-М)	1494	,667	,472	0	1
Возраст	1494	17,056	1,304	15	19
Высшее образование	1494	,207	,405	0	1
Высшее образование матери	1494	,59	,492	0	1
Высшее образование отца	1494	,43	,495	0	1
Бюджет (руб. в месяц)	1494	10109	13365	100	100000
Знания о финансах из школы	1494	,388	,487	0	1
Знания о финансах от друзей	1494	,335	,472	0	1
Знания о финансах из интернета	1494	,455	,498	0	1
Федеральный округ	1494	3,832	2,362	1	8
ЦФО	1494	,276	,447	0	1
СЗФО	1494	,115	,319	0	1
ЮФО	1494	,091	,288	0	1
СКФО	1494	,044	,204	0	1
ПФО	1494	,205	,404	0	1
УФО	1494	,085	,279	0	1
СФО	1494	,131	,338	0	1
ДВФО	1494	,053	,224	0	1

Примечание. Данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.

Таблица 3. Парная корреляция переменных

Переменная	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
(1) Пол (1-Ж, 0-М)	1,00								
(2) Возраст	-0,07	1,00							
(3) Высшее образование	-0,07	0,50*	1,00						
(4) Высшее образование матери	-0,01	-0,03	0,10	1,00					
(5) Высшее образование отца	-0,04	-0,01	0,10	0,38	1,00				
(6) Бюджет (руб. в месяц)	-0,06	0,30	0,29	0,01	0,05	1,00			
(7) Знания о финансах из школы	0,01	-0,06	-0,08	-0,02	-0,03	-0,03	1,00		
(8) Знания о финансах от друзей	-0,02	-0,03	-0,03	0,02	0,01	-0,02	0,04	1,00	
(9) Знания о финансах из интернета	-0,05	0,03	0,11	0,06	0,02	0,04	-0,05	0,18	1,00

Примечание. Данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.

* Образование сильно скоррелировано с возрастом, поэтому в моделях эта переменная опущена, однако дополнительно приведены результаты для двух выборок по уровню образования: среднее и ниже, высшее.

Таблица 4. Пользование финансовыми услугами, % по столбцу

	В среднем по выборке	В этом учебном году (2023/2024) вы обучаетесь:			Асимпт. значимость (2-стор)
		В школе / лице / гимназии	В колледже / техникуме / училище	В вузе	
Банкоматами	64	61	66	70	0,003
Банковской картой, в том числе привязанной к счету родителей	54	56	49	60	0,001
Платежными терминалами	48	44	48	59	0,000
Электронным кошельком	28	24	30	33	0,002
Оплатой со счета мобильного телефона	24	24	24	23	0,936
Школьной картой	18	27	10	8	0,000
Мобильным банкингом	16	12	15	30	0,000
Интернет-банкингом	11	7	10	20	0,000
Сайтом, на котором можно открыть счет для оплаты товаров, услуг или контента портала	7	6	8	9	0,145
Средствами, выданными в кредит (потребительским, образовательным, займом в микрофинансовой организации)	5	2	6	9	0,000
Предоплаченной картой	3	3	4	3	0,178
Криптовалютой / криптокошельком	3	2	4	5	0,002
Другое (укажите, чем именно)	1	1	0	1	0,907

	В среднем по выборке	В этом учебном году (2023/2024) вы обучаетесь:			Асимпт. значимость (2-стор)
		В школе / лице / гимназии	В колледже / техникуме / училище	В вузе	
Ничем из перечисленного	6	7	7	3	0,027
Количество используемых финансовых услуг	2,8	2,7	2,7	3,3	
Количество наблюдений, чел.	2062	1000	681	381	

Примечание. Данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г., формулировка вопроса: «Чем из перечисленного приходилось пользоваться за последние 3 месяца?»

Таблица 5. **Различия в располагаемом бюджете на месяц по уровню образования**

Уровень образования	Располагаемый бюджет (руб. в месяц)
Среднее и ниже	8,129
Высшее	17,702

Примечание. Данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г. формулировка вопроса: «Сколько примерно в месяц вы получаете из всех отмеченных вами источников?».

Таблица 6. **Фактор инфляции дисперсии (VIF)**

Переменная	VIF
Пол (1-Ж, 0-М)	1,02
Высшее образование матери	1,19
Высшее образование отца	1,18
Бюджет (руб. в месяц)	1,20
Знания о финансах из школы	1,01
Знания о финансах от друзей	1,05
Знания о финансах из интернета	1,05
Среднее значение VIF	1,17

Примечание. Данные ЭПДХ, ноябрь—декабрь 2023 г.